

ной науки», а некоторые темы даже переживают эпохи научных революций. По сравнению с парадигмами или мировоззрениями, тематические решения в большей степени обусловлены индивидуальностью ученого, а не только социальным окружением.

Тематический анализ позволяет находить в развитии науки определенные черты постоянства или непрерывности. Некоторые инвариантные структуры воспроизводятся также в периоды научных революций.

Основу тематического анализа составляет важная для современной культуры идея единства естественнонаучного и гуманитарного знания. Согласно Дж. Холтону, жалобы на разобщенность науки и других компонентов культуры являются следстви-

ем упрощенных представлений о том, что наука создается только в условиях плоскости, ограниченной, главным образом, эмпирическим и аналитическим содержанием, и не включает в себя предпочтения, эстетические элементы, стиль мышления, элементы «частной» науки, существенные для творчества ученого.

Использование нового инструментария (тематического анализа) выводит историю и методологию науки на новый уровень развития, а научное знание обретает дополнительное измерение, имеющее ценностный и исторический параметры. Одновременно фиксируется присутствие субъекта в знании и познавательной деятельности, выявляется система его ценностных ориентаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. — М.: Лань, 1992. — 903 с.
2. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. — М.: Изд-во «Ось 89», 1986. — 544 с.
3. Кун Т. Структура научных революций. — М.: Изд-во «Академический проект 2000», 2001. — 605 с.
4. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. — М.: Изд-во «Академический проект», 1995. — 236 с.
5. Тулмин С. Человеческое понимание. — М.: ИНФРА-М, 1984. — 327 с.
6. Холтон Дж. Тематический анализ науки. — М.: Аспект Пресс, 1981. — 382 с.
7. Reichenbach H. Experience and prediction. — Cambridge: Harvard University Press, 2002. — 240 p.
8. Holton G. Perspectives on the thematic analysis of scientific thought. — Cambridge: Harvard University Press, 2003. — 320 p.
9. Кун Т. Структура научных революций. — М.: Изд-во «Академический проект 2000», 2001. — 605 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность. — М.: ООО «Попурри», 1998. — 688 с.

Поступила 30.06.2006 г.

УДК 378.014.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

О.Ю. Корнева, Е.А. Иванкина, А.Б. Филиппова

Томский политехнический университет
E-mail: ivankina@rambler.ru

Обсуждаются проблемы доступности системы высшего профессионального образования (СВПО) с позиций обеспечения экономического, социального развития общества и создания интеллектуального потенциала страны. Определяется роль высшего образования для выхода страны на траекторию устойчивого экономического роста, формирования информационного общества, развития и внедрения новых наукоемких технологий. Исследуется взаимосвязь доступности СВПО и научно-технического, научно-академического потенциалов, их влияние на стабильный экономический рост. Даны определения доступности СВПО, научно-технического и научно-академического потенциалов, выявляется их содержание и степень влияния друг на друга. Проводится сравнительный анализ доступности СВПО, научно-технического и научно-академического потенциалов России с развитыми странами. Выявляются ключевые проблемы и предлагаются возможные варианты их решения.

Проблема доступности образования относится к числу тех, которые постоянно поднимаются и обсуждаются в странах, где государство проводит политику развития демократических принципов организации общества и стимулирования экономического роста. Наибольшую значимость приобретает обсуждение проблемы доступности системы высшего профессионального образования (СВПО), по причине ее наиболее существенного

влияния на экономическое и социальное развитие общества, обеспечение конкурентоспособности страны, поскольку именно в рамках данной системы создается интеллектуальный потенциал страны, а также в связи с тем, что получение высшего образования не гарантируется государством всем гражданам, а его роль становится чрезвычайно важной с точки зрения перспектив выхода страны на траекторию устойчивого экономического роста,

формирования информационного общества, развития и внедрения новых наукоемких технологий.

Большинство авторов рассматривают доступность высшего образования только с позиций материальной оценки, то есть доступность высших образовательных учреждений (прибытие на место сдачи экзаменов, поступление, проблемы жилья, питания и методического обеспечения учебы и т. д.). На наш же взгляд немаловажным является рассмотрение проблем доступности с позиций интеллектуальной составляющей (доступность образовательных программ и образовательных стандартов, реализуемых в высших учебных заведениях), так как именно данная составляющая обуславливает адаптацию СВПО в целом и выпускника вуза в частности к профессиональной сфере, формирует базу научно-технического и научно-академического потенциалов, которые в свою очередь являются основой стабильного экономического роста.

Анализ научно-технического потенциала, являющегося основой научно-технического развития любой страны, базой научно-технического прогресса, служит оценкой роли и места науки как комплекса достижений человеческого разума, накапливаемых и воплощаемых в общественном производстве страны. Научно-технический потенциал (НТП) страны создается усилиями национально-технических организаций и мировых достижений науки и техники. В отличие от уже достигнутой материально-технической базы и уже созданного экономического потенциала научно-технический потенциал определяет возможность развития науки и техники и экономического применения их результатов, и от НТП страны во многом зависят уровень и темпы научно-технического прогресса. Это та часть производительных сил общества, которая целенаправленно используется или может быть использована для ускорения научно-технического прогресса, для развития научно-технической революции, а также способность хозяйства постоянно создавать и внедрять в жизнь технические новшества. Исходя из этого, анализ и оценка НТП позволяют делать выводы об уровне экономического развития страны и ее отраслей, степени ее научно-технической самостоятельности, возможностях экономического и научно-технического сотрудничества [1].

Общие закономерности развития производительных сил в эпоху современной научно-технической революции, в частности, рост обобществления производства, концентрация и централизация материально-технических и других условий производственной и научно-технической деятельности приводят к перестройке форм и методов функционирования сферы науки, появлению новых форм организации и управления научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами (НИОКР).

Современный этап научно-технического прогресса характеризуется переходом на ресурсосберегающий тип воспроизводства с повышенными требованиями к безопасности и экологической чистоте продукции, обновлением производственного

аппарата и расширением системы общественных коммуникаций на основе принципиально новой технической базы — за счет использования электроники и информационной техники.

Научно-техническая политика стала важным элементом внутренней и внешней политики государства. Не случайно в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входит большинство экономически развитых стран, в целях выработки научно-технической стратегии проводятся обследования практики организации НИОКР; вопросы развития наиболее передовых направлений науки и техники вошли в повестку дня экономического совещания глав государств семи ведущих держав. Особую актуальность указанные проблемы приобрели при выработке научно-технической политики Европейских Сообществ [2].

Следует отметить, что существуют различные определения научно-технического потенциала, и в некоторые из них включаются элементы управления и организации, которые относятся к научно-технической политике. К научно-техническому потенциалу относятся научный потенциал, образовательный потенциал, участвующий в создании и использовании знаний, а также часть производственного потенциала, обеспечивающего практическое воплощение новых идей. Основную роль в формировании научно-технического потенциала играет сфера образования, создающая базу для проведения НИОКР (научно-исследовательские кадры), а также подготавливающая основу для внедрения результатов НИОКР в производство, осуществляя подготовку и переподготовку производственно-управленческих и других кадров.

Научно-технический потенциал страны характеризуется комплексом параметров, куда относятся показатели ресурсного обеспечения НИОКР (финансирование, кадры, материально-техническое и информационное обеспечение), объем накопленных знаний (важнейшие открытия и изобретения, сделанные в данной стране). Эти показатели тесно связаны между собой, но в ходе развития НТР меняется их значимость и конкретное содержание. Экономический потенциал определяет объем ресурсного обеспечения проведения НИОКР и использования их результатов.

Важнейшим условием формирования является финансирование подготовки кадров, научно-технической деятельности и мероприятий по внедрению результатов НИОКР.

Кроме этого, инновационная деятельность предприятий определяется как внедрение новой для предприятий продукции или технологии. Такое широкое определение включает как освоение существующих современных технологий, так и внедрение новых инноваций, разработанных в результате НИОКР. Ряд экономических исследований указывают на наличие прочной взаимосвязи между этими двумя видами технического прогресса на уровне предприятий.

У России имеется ряд преимуществ в области знаний и инноваций. По международным стандартам в России относительно высокий уровень образования населения. Высокий процент населения с высшим образованием, доля исследователей среди населения и доля совокупных расходов на НИОКР в ВВП выводят Россию на уровень Германии или Южной Кореи, опережая при этом такие страны как Бразилия, Индия и Китай. Несмотря на высокий уровень затрат, по уровню отдачи от НИОКР Россия, однако, существенно отстает от стран ОЭСР и других развитых стран со средним уровнем доходов. Подтверждением этому служит не только относительно низкий показатель добавленной стоимости на душу населения, но и относительно небольшое число патентов и научных публикаций на душу населения. Объем научных публикаций на душу населения в России примерно соответствует уровню Китая, притом, что расходы этой страны на НИОКР составляют менее половины соответствующего показателя России. Аналогичным образом, число патентов на душу населения в Испании примерно в 10 раз больше, чем в России, в Южной Корее — в 60 раз больше, и в Германии — в 100 раз больше [3]. Одной из причин этого является незавершенный процесс реструктуризации, учитывая то, что в России трудовые затраты более высокие по сравнению с большинством других развивающихся стран, экономический рост и конкурентоспособность существенным образом зависят от достаточного предложения высококвалифицированной и производительной рабочей силы. В этой связи Россия сталкивается с серьезными проблемами, как в области демографии, так и доступного адекватного профессионального обучения. Дефицит обладающей навыками и квалификацией рабочей силы крупные российские предприятия называют в качестве второй по важности проблемой после налогообложения среди факторов, ограничивающих инвестиционный климат [3]. Ряд стран (США, Южная Корея, Германия, Япония и др.) применяет специальные программы для стимулирования НИОКР. Основным оправданием государственного вмешательства в эти сферы являются возможные провалы рынка.

Государство ставит перед собой цели решения уже сформулированных и частично согласованных задач модернизации системы высшего профессионального образования и академического сектора исследований и разработок, в связи с чем, возникает необходимость оценки эффективности деятельности базовых структурных единиц. Система оценки должна включать критерии и регламенты проведения оценочных мероприятий, включая регламенты действий по результатам оценки. Кроме того, отраслевая инфраструктура оценки должна быть совместимой с мировой практикой.

Неоспоримых критериев оценки деятельности высших учебных заведений и академических институтов не существует, в той или иной степени можно предъявлять претензии к любому общепринятому показателю. Например, в системе Россий-

ской академии наук не существует формализованных критериев оценки результативности институтов с точки зрения соответствия общемировым критериям (если она и есть, то носит рекомендательный, необязательный характер). С другой стороны, имеется опыт Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), где оценивают деятельность академических институтов в части качества проведения фундаментальных научных исследований. При оценке используется набор удельных показателей, один из которых — число молодых сотрудников и аспирантов.

Основной кадровой проблемой российской науки (и ряда других стран) является неуклонное старение научных кадров. Среди ученых старшего поколения, работающих в России, можно назвать много блестящих имен. Но если обратить внимание на ученых в возрасте 35–50 лет, ситуация выглядит печально — за последние 15 лет данная возрастная категория была практически «вымыта» из науки. Между тем, именно этот возраст является наиболее продуктивным для большинства активно работающих научных сотрудников. В дополнение к высокой работоспособности, накапливается достаточный опыт работы, ученый к 35 годам превращается в квалифицированного научного сотрудника, который может не только успешно вести самостоятельную исследовательскую работу, но и руководить деятельностью научной группы, являться наставником для молодежи — передавать опыт, учить ставить задачи, иными словами, обеспечивать преемственность научных школ.

Причин ситуации провала продуктивного возраста науки и инновационной составляющей производства достаточно много. Оценивая ситуацию предыдущего десятилетия, к ним можно отнести несоостоятельность реформ российского образования, низкую оплату труда, слабую материальную базу, незнание передовых исследовательских методик и др. Определение приоритетных программ развития, новая модернизация образования и РАН должны, в конечном итоге, способствовать обретению Россией высокого статуса в мировом экономическом сообществе. Однако, следует учитывать, что принципы выбора и реализации приоритетов развития науки и образования при экономическом спаде должны в корне отличаться от тех, которые используются при стабильном развитии экономики. При разработке таких мероприятий необходимо учитывать долгосрочные особенности развития научного потенциала, в частности, вероятность возникновения подобного провала в будущем. Демографический провал девяностых годов привел к сокращению государственных образовательных структур и существенному снижению доступности образования как с позиции материальной оценки, так и интеллектуальной составляющей. Современное решение данной проблемы через 10–15 лет создаст подобную ситуацию, когда потери научного потенциала нельзя будет быстро компенсировать из-за большой инерционности передачи знаний от старшего поколения младшему.

Данные факты указывают на наличие взаимосвязи доступности СВПО, научно-технического и научно-академического потенциалов со стабильным экономическим ростом, что отражается в предлагаемой нами схеме (рисунок).

Рисунок. Факторы роста постиндустриальной экономики

Под доступностью СВПО мы будем понимать доступность основных структурных элементов СВПО, а именно высших учебных заведений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов, реализующих образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности, для основной массы населения, а также доступность этих программ и стандартов для основной массы населения.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. задача обеспечения государственных гарантий доступности качественного образования стоит первой в списке приоритетов образовательной политики. Ее решение предполагает формирование соответствующей образовательной политики, организационных мероприятий, а также механизмов их реализации. Однако их разработка и проведение в жизнь усложняется экономической ситуацией в отрасли образования, а именно ограниченностью аккумулируемых ею финансовых ресурсов, а также отсутствием критериев оценки достижения поставленных целей. Важно, чтобы предлагаемые критерии были прозрачны, а планируемые к внедрению мероприятия и механизмы их реализации были поняты и поддержаны образовательным сообществом и населением России. В связи с этим представляется актуальным изучение уже имеющегося опыта политики, направленной на обеспечение равенства образовательных возможностей, проводимой в странах-участницах ОЭСР, а также выявление возможностей его использования в ходе реформирования российской системы образования.

В экономически развитых странах доступность образования рассматривается не как самоцель, а как неотъемлемая часть и важный фактор обеспечения социальной целостности и стабильности. Равенство в возможностях получения образования вписано в более широкую проблематику социально-экономического равенства, способствующего общему экономическому росту, более стабильному и гармоничному развитию общества. Большое внимание при разработке образовательной политики в странах ОЭСР уделяется поддержке так называемых социально-уязвимых групп населения (людей с ограниченными физическими возможностями, выходцами из социально неблагополучных и малообеспеченных слоев, мигрантов и т. д.), воспитанию толерантности в школах и вузах, гендерному равенству.

В России в условиях расширения платного сектора образовательных услуг, происходящего на фоне низкого уровня жизни большей части населения, проблема равенства в возможностях получения образования перестает быть исключительно проблемой традиционно выделяемых социально уязвимых слоев населения и становится в большей степени экономической проблемой. Происходящие изменения в сфере образования меняют традиционное понимание самого содержания понятия доступности высшего образования и традиционное представление о том, какие группы относятся к числу социально уязвимых с точки зрения возможностей обучения в вузе. Распространенное понимание доступности СВПО как возможности поступления в вуз и полноценного обучения в нем становится недостаточным, поскольку в реальности первостепенное значение приобретает не наличие диплома самого по себе, а то, какой именно вуз выдал этот диплом и какие знания и социальные связи получены студентом во время обучения. Общепринятое убеждение, что в качестве уязвимых групп в отношении доступности высшего образования следует рассматривать те группы, которые традиционно признаются социально уязвимыми и выступают объектом внимания социальной политики (семьи с низкими доходами, неполные и многодетные семьи, дети-сироты, инвалиды и т. д.), уже не вполне адекватно отражает реальное неравенство. Дифференциация возможностей поступления в вузы и успешного обучения в них, которая существует для сельских и городских жителей, является не менее выраженной, чем для лиц с разным уровнем доходов или физических возможностей.

Сейчас иметь высшее образование стало престижным. В значительной мере наше отношение к проблемам высшего образования складывается под воздействием тех тенденций, которые мы наблюдаем, и оно инерционно. В 2007 г. трудно поверить, что в начале 90-х годов прошлого века молодежь думала, идти в вуз или нет. Многие тогда предпочли сделать выбор в пользу «реального» дела, а теперь «добивают» образование, чтобы закрепить тот социальный статус, который получили, отложив свою учебу на более поздний срок.

Но значительная часть поступающих в вузы идут туда в последние годы уже только потому, что не иметь высшее образование становится просто неприличным. Более того, поскольку получение высшего образования становится социальной нормой, работодатель предпочитает брать на работу тех, кто его получил.

Как показывают результаты исследований [4], стремление получить высшее образования и готовность платить за обучение характерна практически для всех российских семей — готовы платить и высокодоходные семьи и семьи с очень скромным достатком, готовы платить родители с высоким уровнем образования и с низким. Ежегодно преодолевает барьер школа-вуз 1,4 млн человек [5]. Количество бюджетных мест с каждым годом сокращается, а количество поступающих — неуклонно растет. Так в 2005 г., прием на обучение в государственные вузы за счет бюджетов всех уровней составил 609,7 тыс. чел. и сократился по сравнению с 2004 г. на 19 тыс. чел., или на 3 % [6]. Но разные ресурсы родителей приводят их детей к разным результатам. Это обуславливает не только то, в какой вуз в конечном итоге поступит ребенок, но и на какую работу он после окончания высшего образования сможет претендовать. Но разные возможности семей в образовании проявляются намного раньше, чем речь начинает идти о поступлении в вузы.

Об образовательной карьере ребенка родителям сегодня приходится задумываться буквально с его рождения — в какой детский сад он пойдет, как попасть в престижную школу, какую из них закончить. Практически уже с раннего детства идет накопление «кредитной» образовательной истории ребенка. Важно уже не только то, как он учился, но и где. Поступление или не поступление в конкретный вуз является логичным продолжением образовательной карьеры, хотя вузом дело не заканчивается.

Следовательно, от того, насколько рано задумывается семья о перспективах своего ребенка, зависит сейчас очень много. И именно доступ в хороший детский сад и хорошую школу во многом определяют доступ в хороший вуз. Эти идеи выражаются в концепции «образования в течение всей жизни».

В развитых странах данная концепция является определяющей. Она предполагает повышение доступности образования на всех уровнях — дошкольного, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного (образования взрослых) и для всех социально-демографических категорий населения. Практические меры по обеспечению равенства образовательных возможностей формулируются и реализуются в духе преодоления «неравенства в течение всей жизни».

Поскольку принцип «образование в течение всей жизни» находит свое отражение в концепциях и практике проведения образовательных реформ в России, представляется, что решение проблем доступности образования в нашей стране должно в значительной степени затрагивать сферу дополнительного

формального и неформального образования. Это, в свою очередь, ставит перед Россией проблему финансирования образования в течение всей жизни, которая становится все более актуальной в индустриально развитых странах, и предполагает:

- 1) организацию эффективного сотрудничества и распределения полномочий между различными государственными структурами (министерствами, агентствами), одни из которых должны выступать в качестве заказчиков (например, Министерство экономического развития и торговли, Министерство социального развития), а другие — в качестве исполнителей (прежде всего, Министерство образования и науки), что позволит эффективно наладить систему спроса-предложения;
- 2) распределение полномочий и финансовой ответственности между государством и негосударственными структурами, в том числе работодателями, заинтересованными в реализации образования работника в течение всей его жизни;
- 3) создание условий для возможности индивидуального выбора ответственности, для мотивированного обращения граждан к услугам системы образования в течение всей жизни.

Действительно, повышение квалификации, образование на протяжении всей жизни соответствуют интересам и задачам не только государства и работодателей, но, прежде всего, самого человека, вынужденного адаптироваться к новым требованиям рынка труда, стремительным социально-экономическим переменам. Поэтому, софинансирование предполагает готовность самого гражданина правильно оценить необходимость своего дальнейшего образования (когда, где, как, для чего повышать уровень своих знаний), соотнести эту оценку со своими финансовыми возможностями и сделать инвестиции в свой интеллект и свои навыки. В этой связи, актуальной проблемой для развития системы софинансирования в течение жизни признается воспитание как у граждан, так и у работодателей отношения к образованию как к совместной с государством инвестиции в социально-экономическое развитие.

Таким образом, образовательные карьеры становятся все более сложными, предполагающими постоянный выбор. Соответственно, проблема доступности высшего образования изменяется, встраивается в новый социальный и экономический контекст.

Еще одно измерение проблеме доступности добавляет вопрос о том, как государство будет финансировать высшее образование. В настоящее время этот вопрос становится все более актуальным. Большинство населения продолжает считать, что образование, в том числе и высшее, должно быть бесплатным. Но по факту в государственных вузах уже платит более 46 % от общего числа студентов. На первом курсе в государственных вузах на платной основе сегодня учится порядка 56 %. С полным возмещением затрат в 2005 г. на обучение

было принято 753 тыс. чел., или 55,3 % от общего числа принятых (в 2004 г. — 755,9 тыс., или 54,6 %) [6]. Если учесть контингент негосударственных вузов, то в России в настоящее время каждый второй студент платит за получение высшего образования. При этом стоимость обучения как в государственном, так и негосударственном секторах высшего образования постоянно растет.

В настоящее время, если говорить о средних показателях по России, год обучения обходится платному студенту вуза в 22 тыс. р., государственное же финансирование вузовского студента-бюджетника составляет 21 тыс. р., т. е. оно стало примерно равным средней плате за обучение [7].

Значительные средства тратятся семьями не только на обучение в вузе, но и на поступление в высшую школу. По данным социологических исследований на переход «школа-вуз» тратится около 30 млрд р [8]. Это большие деньги, поэтому изменение правил доступа в вузы неизбежно затронет чьи-то материальные интересы, и, следовательно, общество реагирует и будет реагировать на любую новацию, связанную с поступлением в вуз, отнюдь не равнодушно.

Таким образом, анализ доступности образования в России и в странах ОЭСР позволяет выделить как сходство, так и различия в подходах к пробле-

ме, несмотря на которые, представляется возможным и полезным использование опыта стран ОЭСР в ходе образовательных реформ в России, поскольку может реально способствовать повышению результативности реформ и включению России в систему мониторинга эффективности, оценки качества и доступности образования в различных странах, проводимых на основе единых показателей, разработанных ОЭСР. В связи с этим, очевидно, что государству и обществу необходимо добиться качественной перестройки модели организации научно-образовательного комплекса с целью оптимизации результатов по трем направлениям:

- 1) производство знаний;
- 2) воспроизводство знаний (структура знаний воспроизводимых большинством современного общества), подготовка высококвалифицированных кадров;
- 3) научное лидерство — достижение мирового уровня в исследованиях по выбранным приоритетным направлениям.

Предлагаемые меры должны способствовать формированию и развитию кадрового и, как следствие, научно-технического и научно-академического потенциалов страны, что является на сегодняшний день основой стабильного экономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горемыкина Л.Е. Научно-техническая политика ЕЭС. — М.: ВНИИСИ АН СССР, 1982. — 250 с.
2. Weber M. FPJ — a missed opportunity to simplify the European RTD framework programmes? — EARMA Annual Conference. — Institut Pasteur, Paris. — 18/20 June 2006. — Discussion paper № 120. — 120 p.
3. Доклад Всемирного банка об экономике России, декабрь 2006. — Режим доступа: <http://www.opec.ru>
4. Аврамова Е.М., Колосницына М.Г., Александрова О.А., Логинов Д.М. Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики // Интернет-конференция: Финансирование и доступность высшего образования, октябрь 2004. Федеральный образовательный портал: Экономика, социология, менеджмент. — Режим доступа: <http://www.management.edu.ru/db/msg/177784>
5. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Госкомстат России. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 819 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>
7. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левинсон А.Г., Леонова А.С., Стучевская О.И. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты // Интернет-конференция: Финансирование и доступность высшего образования, октябрь 2004. Федеральный образовательный портал: Экономика, социология, менеджмент. — Режим доступа: <http://www.management.edu.ru/db/msg/175720>
8. Полетаев А.В., Савельева И.М. Спрос и предложение услуг в сфере среднего и высшего образования в России. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 344 с.

Поступила 12.12.2006 г.